

Радзивиллы

РАВНЫЕ КОРОЛЯМ

ЧАСТЬ II

Радзивиллы веками занимали высокие посты в Великом княжестве Литовском и Русском, их имена ширились, состояние росло. Но со временем представители рода начинали все больше думать о развлечениях и все меньше о благе страны.

В тяжелые времена

Представители этого рода всегда умели заключать выгодные браки. Примером стал сын Перуна Януш (1579 – 1620), женившийся на Софии Омелькович – последней в роду Слуцких и Ко-

пыльских князей. Устроить эту свадьбу было не просто: опекуны девушки, Ходкевичи, несмотря на взятый денежный залог, препятствовали выполнению соглашения. Дело едва не дошло до прямого столкновения – к началу 1600 года войска двух семейств стояли в Вильне, и лишь требование Софии заключить брак остановило конфликт. Сама она скончалась при родах в 1612-м, оставив Янушу десятки деревень, Слуцк и другие богатые владения. А вот карьеры сын Перуна так и не сделал – как кальвинист, он долго враждовал с королем и великим князем Сигизмундом III Вазой, пытавшимся урезать права не католиков. В 1606 – 1607 годах магнат поучаствовал в рокоши (официально разрешенном восстании – была у наших предков такая традиция), после чего попал в опалу. Позже Януш помирился с монархом, но политику оставил. Зато сумел заключить еще один выгодный семейный союз – с бранденбургской принцессой Елизаветой Софией, доказав, что

европейские монархи по-прежнему не прочь породниться с Радзивиллами.

Другой отпрыск Перуна, Христофор-младший (1585 – 1640), унаследовал от отца полководческий талант. Он не только успешно воевал с Русским царством в 1609 – 1618 годах, но и отличился в боях с армией Швеции, считавшейся практически непобедимой. В 1622 году Христофор-младший и вовсе разбил большее по численности войско, которым командовал Густав II Адольф – один из величайших военачальников XVII века! В 1632-м Радзивилл совершил еще один подвиг, не дав Русскому царству взять Смоленск, за что был назначен гетманом великим литовским. Любопытно, что во время осады Христофор-младший действовал не только силой, но и хитростью, подкупив часть вражеских наемников. Это повлияло на развитие военного дела у противника, Москва стала все чаще полагаться на постоянные, а не на наемные полки.

В отличие от этих двоих, Альбрехт Станислав (1593 – 1656) оказался ярким католиком, ведь он был племянником того самого епископа Юрия, что сжигал протестантские книги. Впрочем, против интересов государства и своего рода он никогда не шел. В 1619-м Радзивилл стал подканцлером у

Христофор-младший Радзивилл

Альбрехт Станислав Радзивилл

Льва Сапеги, заключив с последним договор, согласно которому один из них оставался дома «на хозяйстве», а второй всегда следовал за монархом, чтобы тот не смел забывать про интересы ВКЛ. С 1623-го Альбрехт Станислав занял пост канцлера на целую треть столетия, правда, последние годы его правления оказались неудачными. Казацкое восстание Богдана Хмельницкого привело к страшной Тринадцатилетней войне (1654 – 1667) с Русским царством, в ходе которой Беларусь лишилась более половины населения. К чести Радзивилла, он пытался найти союзников за границей, особенно рассчитывая на Данию и Нидерланды, и скончался во время этих поисков в Гданьске. После себя он оставил блестящий образчик литературного творчества – воспоминания, в которых рассказал о самых интересных событиях в Речи Посполитой в 1632 – 1656 годах.

Тогда же жил и Януш (1612 – 1655), сын Христофора-младшего, тоже любивший военное дело. Еще в 30-х годах он поучаствовал в войне с Русским царством, куда привел 1200 нанятых в Нидерландах солдат, а с 1646-го был гетманом польным литовским. В 1649-м именно он командовал армией Речи Посполитой под Лоевом, где было разбито втрое превосходящее ее казацкое войско. С 1654-го

Януш стал гетманом великим, а в августе того же года, имея в 2 – 3 раза меньше сил, разгромил армию восточного соседа под Шкловом. Правда, чтобы выбить захватчиков из страны, ему не хватило солдат, более того, в 1655-м была потеряна даже столица. В отчаянии Радзивилл попытался заключить унию со Швецией, но скончался – возможно, был отравлен сторонниками сохранения союза с Польшей.

Идею унии со Швецией поддерживал и Богуслав (1620 – 1669), сын Януша. Его биография достойна десятка авантюрных романов – этого человека немало помотало по свету. В 1637 году он уехал учиться в Нидерланды, но быстро покинул аудитории, чтобы воевать против испанцев. Позже Радзивилл обучался военному делу в Париже – во времена расцвета мушкетеров. Богуслав дрался на дуэлях, за что однажды попал в Бастилию, и был знаком с Людовиком XIV, называвшим литвина «дорогим и любимым кузеном». Знал он и герцогиню де Шеврез, ту самую, которую мы помним по книгам Дюма, – по слухам, у них был роман. Кардинал Мазарини предлагал Радзивиллу руку дочери маршала Франции, но были и другие варианты женитьбы – на английской принцессе Марии Генриетте Стюарт, на сестре шведского

монарха Карла X и прочая, и прочая. Но Богуслав шокировал всю Европу, неожиданно влюбившись, и в кого – в свою племянницу Анну Марию. Завоевать ее руку оказалось непросто: невеста была католичкой, а Богуслав протестантом. Много лет ушло, чтобы уговорить папу римского одобрить

Михаил Казимир Радзивилл

брак, случившийся в 1665-м, но счастье было недолгим: Анна Мария умерла при родах дочери, Людовики Каролины – будущей меценатки и жены сначала принца Бранденбургского, а затем курфюрста Пфальцского. Также Радзивилл поучаствовал в Тринадцатилетней войне, а затем перешел на службу к Швеции и ее союзнику Бранденбургу, получив звание фельдмаршала и должность наместника герцогства Прусского. В столице герцогства, Кенигсберге, он и скончался.

XVII век вообще оказался насыщенным для Радзивиллов. Например, Михаил Казимир (1625 – 1680) укрепил Несвижский замок и сумел дважды выдержать осаду во время Тринадцатилетней войны, а также отличился во время освобождения белорусских земель в 60-е годы. Несвиж был разрушен в ходе боевых действий, но Михаил Казимир добился от великого князя временного освобождения от налогов и сумел привлечь новых жителей. Любопытно, что он и сам претендовал на корону, но, как и другие Радзивиллы, ее не добился, отказавшись от участия в выборах в пользу Яна III Собеского – будущего победителя в битве под Венной в 1683-м. Брат Михаила Казимира, Доминик Николай (1643 – 1697) активно воевал с турками и стал канцлером, а также основателем младшей ветви рода – клецкой. Своими владениями он

Кароль Станислав Радзивилл

управлял не слишком хорошо, оставив сыну, Яну Николаю Александру (1681 – 1729), огромные долги – не спасли даже 600 тыс. злотых приданого. Возможно, житейские неудачи и стали причиной душевной болезни Яна, которая передалась его сыну. Следующим канцлером в 1697-м был Кароль Станислав (1669 – 1719) – сын Михаила Казимира, известный еще как Юстус – «Справедливый». Так его прозвали за то, что Кароль ловко гасил распри между магнатами, находя решение, которое устраивало все стороны. Управлять ВКЛ ему пришлось в трудные времена – страна скатилась в междоусобицу, во время которой против набравшего силу рода Сапег выступили все остальные. К тому же Русское царство и Швеция вели Северную войну, затронувшую и нашу страну, и Каролю Станиславу пришлось непросто, но он сумел сохранить государство.

Пир во время чумы

Его сына, Михаила Казимира Рыбоньку (1702 – 1762), прозвали так потому, что он любил употреблять это слово в общении. Несвиж ему достался разграбленным и разрушенным шведами.

К счастью, часть сокровищ хранилась в других местах, поэтому город удалось восстановить. Более того, Михаил активно строил мануфактуры, на одной из которых работал армянин из Османской империи Ованес Маджаранц – или Ян Маджарский на местный лад, – наладивший производство поясов в восточном стиле, которое позже переедет в Слуцк, а сама продукция станет известна как слуцкие пояса. Также Несвиж стал культурным центром всей Речи Посполитой, и не только за счет самой большой библиотеки в ВКЛ. В городе имелся театр, где давали премьеры европейских спектаклей раньше, чем в Варшаве или Санкт-Петербурге. А жена Рыбоньки, Франтишка Урсула, сама писала пьесы – иногда переделывала Мольера под белорусские реалии, а иногда придумывала оригинальные сюжеты. Увы, об интересах страны семья почти не думала – на представления и спектакли уходили огромные деньги, а на салюты тратилось больше пороха, чем на учения. Пушки били сто раз в день рождения князя, стреляли в честь именин членов семьи, приезда тещи и т. д. и т. п. В 1739-м малолетнюю дочку вообще пришлось отправить из города – она не могла заснуть из-за постоянного грохота орудий. Радзивиллы теперь обожали уходить в загул по любому поводу, например, на Рождество и Новый год пиры

Михаил Казимир Рыбонька Радзивилл

длились неделю, а подавали там самые изысканные и экзотические блюда.

Огромные средства тратились и на личную армию, которая часто использовалась в междоусобицах. Так, в ходе Войны за польское наследство (1733 – 1735) Рыбонька поспособствовал восхождению на трон Августа III Саксонского, сражаясь против другого претендента – Станислава Лещинского. Конечно, Михаил Казимир занимал государственные посты вроде гетмана великого литовского, но, в отличие от предков, больше думал о себе, чем о государстве. Впрочем, в те времена так вели себя и другие магнаты. Скажем, Иероним Флориан (1715 – 1760) содержал 6-тысячное личное войско, сравнимое по численности с армией всей страны! Именно эти отряды подавили одно из редких крестьянских восстаний в нашей истории – Кричевское (1740 – 1744). Селяне были недовольны произволом арендаторов, завышавших повинности, поэтому Радзивилл приказал казнить 16 человек. Впрочем, частично он признал правоту восставших, поэтому дал им некоторые поправки и пообещал больше не назначать арендаторов со стороны.

В XVIII веке жил и «главный позор рода» – Мартин Николай Кароль (1705 – 1782), сын Яна Нико-

Кароль Станислав Пани Коханку Радзивилл

Мартин Николай Кароль Радзивилл

лая. От отца он унаследовал душевную болезнь, самыми безобидными проявлениями которой были вера в переселение душ и изучение иврита ради принятия иудаизма. Гораздо хуже было то, что этот Радзивилл завел гарем, для которого похищал девушек, увлекался пытками и даже убийствами, в том числе шляхтичей. Рыбонька и другие родственники сначала покрывали «паршивую овцу», но в 1748-м их терпение лопнуло: Мартина признали недееспособным, а его владения, включая Клецк, передали сыну – Юзефу Николаю (1736 – 1813). Похожие обвинения (в пытках, убийствах и организации частной тюрьмы) звучали и в адрес Иеронима Флориана, но тому удалось выкрутиться. Трудно сказать, что было причиной – то ли все чаще случавшиеся близкородственные связи, то ли полная безнаказанность Радзивиллов, но факт налицо – магнатский род вел себя не так, как столетиями ранее.

В таком окружении и вырос сын Рыбоньки Кароль Станислав (1734 – 1790), известный еще как Пани Коханку. Легенда гласит, что Кароль научился читать только в 15 лет, но большинство историков с этим не согласны. А вот то, что наследник был ленив и слишком склонен к развлечениям, никто не оспаривает. Его не остановила даже женитьба, после которой в 1753 году Радзивилл

отправился в Мир, цыганскую столицу ВКЛ. Там Кароль близко сошелся с цыганами, закатывая с ними пирушки, длившиеся неделями, и вступал в беспорядочные связи с понравившимися женщинами. В итоге дело дошло до развода, но Пане Коханку не огорчился и продолжал чудить. Например, однажды он захотел прокатиться на санях летом, для чего посыпал дорогу солью – чрезвычайно дорогим продуктом в те времена. Любил Радзивилл и травить байки в духе «однажды я прискакал на коне к воде, но тот никак не мог напиться, повернулся – а половины коня нету!» Не исключено, что эту историю он услышал от барона Мюнхгаузена, с которым мог пересекаться во время поездок по Европе. Или же, наоборот, барон позаимствовал часть своих баек у Пане Коханку – этот вопрос еще нужно прояснить.

А вот государственную службу Радзивилл считал скучной и хотя занимал несколько постов, но

доверял всю работу заместителям. Зато вмешиваться в выборы монархов любил, активно противодействуя последнему королю и великому князю Станиславу Августу Понятовскому. Дошло до того, что Кароля пару раз отправляли в изгнание – такое с магнатами случалось крайне редко. Само собой, интриги и развлечения требовали значительных сумм, так что казна стремительно таяла, а еще один удар по ней нанес Первый раздел Речи Посполитой. После него часть имений отошла России, которая не выплатила никакой компенсации. Тем не менее своих привычек Пане Коханку не менял и после возвращения из изгнания взялся за старое, ради чего влез в долги. В 1784 году он принимал в Несвиже Станислава Августа

Понятовского, с которым помирился, и закатил грандиозный праздник с балами, охотой и... реконструкцией на пруду морского сражения! Лишь в конце жизни он одумался и предложил помочь в организации постоянной армии Речи Посполитой, но эту идею сейм отклонил.

Закат рода

После смерти Пана Коханку его владения перешли к племяннику Доминику Иерониму (1786 – 1813). Еще до совершеннолетия последнего страна была окончательно разделена и исчезла с карты мира. Сам Доминик в 1804 году принес присягу за свои земли императору Александру I, но оказался в сложной ситуации: Несвиж снова пришел в упадок – полтора десятилетия опекуны юноши им совсем не занимались. Дворец обветшал, актеры театральной труппы разъехались, горожане владели жалкое существование. Радзивилл попытался все отстроить, но залез в долги, что усугубилось любовью к роскоши и элитным породам лошадей. А тут еще и отношения с Александром I испортились – император заподозрил Доминика в нелояльности, ведь тот общался с Наполеоном и оснастил на свои деньги уланский полк в Герцогстве Варшавском.

Подозрения подтвердились в июне 1812-го, когда полк Радзивилла первым вошел в Вильну. Позже он сражался под Смоленском и при Бородино, не оставил Доминик Бонапарта и в дни отступления из Москвы. По легенде, именно магнат указал императору Франции место, где можно было переправиться через Березину, чтобы отойти на запад. Умер Радзивилл в ноябре 1813-го, получив смертельную рану в сражении при Хаунау, спасая французскую армию. После этого многие владения и имущество семьи были конфискованы, хотя часть сокровищ по приказу Доминика успели спрятать. В частности, до сих пор неизвестно, куда делись статуи 12 апостолов, часть из которых были золотыми. Возможно, их вывезли и перепрятали в другом городе или же схоронили в тайном подземном ходе. Есть также версия, что никаких апостолов не было, хотя их, как и комнаты, набитые слитками с золотом, видел во время своего визита последний король и великий князь.

В последующие десятилетия семью изрядно поматало по свету, а ее представители связали судьбу с разными странами. Владения Доминика формально перешли к Антонию Генриху (1775 – 1832), но тот выбрал карьеру в Пруссии, мечтая воссоздать Речь Посполитую с немецким принцем во главе. Этот Радзивилл не только дослужился до генерал-лейтенанта, но и отметился в искусстве.

Доминик Иероним Радзивилл

Он написал музыку к опере «Фауст» и был близко знаком с другими композиторами – Бетховеном, Шопеном и Мендельсоном. Именно Антоний стал родоначальником ветви семейства, которая, хотя и владела Несвижем, но карьеру делала в Пруссии и Германской империи.

Племянник Антония Генриха Леон Иероним, позже взявший себе имя Лев (1808 – 1884), встал на сторону России. Поначалу он вел себя как обычный гусар из Гродненского полка – уходил в запои и был падок на женщин, иногда даже похищая их забавы ради. Но в 1830-м в Варшаве вспыхнуло восстание, которое Лев не поддержал, спасая цесаревича Константина Павловича. Любопытно, что какое-то время командующим повстанцами был Михаил Гедеон Радзивилл (1778 – 1850), позже попавший в плен к русским. Но вернемся ко Льву: он верой и правдой служил императору Николаю I, выполняя самые деликатные поручения. Например, в 1849 году он приехал в столицу Османской империи, Константинополь, чтобы потребовать выдачи выходцев с территории Польши и ВКЛ, участвовавших в Венгерской революции. Османы были в шоке: «Неужели сам Радзивилл приехал к нам с веревкой для земляков?» В 1854 году, во время Крымской войны, Лев едва не взял в плен британца Джеймса Кардигана –

того самого, что в октябре возглавил знаменитую атаку кавалерии на позиции россиян (ей посвящено стихотворение Альфреда Теннисона «Атака легкой бригады»). Кстати, император Александр II как-то специально вызвал престарелого Радзивилла из отставки во время войны с османами в 1877 – 1878 годах, чтобы послушать его рассказы о «старых добрых временах»...

Эпоха магнатского семейства уходила в прошлое, Лев стал последним из великих – другие представители рода играли все меньшие роли в европейской политике, хотя и оставались выгодной партией. Говорят, что даже будущий германский император Вильгельм I хотел взять в жены представительницу этого семейства, но двор потребовал, чтобы монарх женился на принцессе. И вот настал XX век, когда влияние почти сошло на нет, хотя были и исключения, вроде Константина Винченца Марии Радзивилла (1850 – 1920). Ему тоже помог выгодный брак – женитьба на дочке французского миллиардера Франсуа Блана, создателя знаменитого казино в Монте-Карло. Другим повезло гораздо меньше. Предпоследним владельцем Несвижского дворца стал Альбрехт Антоний Вильгельм (1885 – 1935), а последней родившейся там – его дочь Эльжбета (1917 – 2021). Сама она позже вспоминала, что отец старался помогать всем горожанам и окрестным крестьянам, с которыми разговаривал по-белорусски (Эльжбета тоже знала наш язык и завещала сохранить его как величайшую ценность). Более того, он поддерживал идею создания Белорусской Народной Республики, но в итоге был вынужден жить в межвоенной Польше. К сожалению, чтобы сохранить дворец, пришлось продать многие уцелевшие сокровища, вроде коллекции доспехов, попавшей в Метрополитен-музей в Нью-Йорке. Наследником Альбрехта стал Леон (1888 – 1959), но в сентябре 1939-го, после прихода советской власти, Радзивиллов выгнали из родовых земель и арестовали. Легенда гласит, что все началось со слов: «Это Сиротка, освободите замок». Леон подумал, что это дурацкая шутка, связанная с его предком, и бросил трубку. И только после повторного звонка и объяснений понял, что у комиссара, который выгоняет владельцев замка, фамилия Сиротка. К счастью, у Радзивиллов нашлись заступ-

ники в Европе, поэтому их обменяли на итальянских коммунистов. Увы, наши музеи после конфискации лишились тысяч ценных экспонатов. Многие ценности, произведения искусства и книги, собиравшиеся на протяжении столетий, были вывезены в Россию. А исторические документы, в основном на старобелорусском или польском, отправили в Литву: в Москве объявили, что белорусы не имеют никакого отношения к ВКЛ.

Были конфискованы и украинские имения Януша Францишека (1880 – 1967), тоже арестованного и спасенного итальянской королевской семьей. Вторичный арест ждал его в 1945-м уже в Польше, где Януш дальше жил и скончался в бедности. Тем не менее его сын Станислав Альбрехт (1914 – 1976), все-таки оказался связан с мировой историей, женившись на Каролине Ли Бувье Кэнфилд, сестре Жаклин Кеннеди, жены президента США Джона Кеннеди. Кстати, сам Джон после выборов подарил Станиславу портрет с подписью «Благодаря тебе мы победили!», ведь именно Радзивилл стал одним из спонсоров предвыборной кампании. Повлияли Радзивиллы и на советскую историю: весной 1953-го в несвижской крипте работала специальная комиссия, целью которой было разузнать секреты бальзамирования, чтобы мумифицировать тело Сталина. Сохранность исторических артефактов приезжих не волновала, поэтому саркофаги переставляли, ломали элементы декора, меняли таблички... В результате сегодня далеко не все останки идентифицированы, но ученые продолжают работать над этим. Результаты исследований бальзамирования увезли в Москву и засекретили – как минимум до 2023 года.

Сам дворец Радзивиллов в советское время превратился в санаторий, и это был не худший вариант, ведь властям приходилось заботиться о сохранности здания. В начале 90-х туда приехал один из наследников, Мацей (родился в 1961-м), но его не пустили внутрь. Чуть позже отношение к семейству изменилось, и в 1992 – 1994 годах его представителей активно приглашали в страну – примерно так же, как в России принимали Романовых. Вот только и к нашим соседям, и к нам нередко по поддельным документам приезжали фальшивые Радзивиллы. Мацей, в отличие от них, настоящий, но свое будущее он связал с Польшей. А Эльжбета, которая обожала Беларусь и не раз приезжала сюда, скончалась в июле этого года. Так что Радзивиллы почти ничем не связаны с нашей родиной, где их предки провели не одну сотню лет, войдя в учебники истории как магнаты, равные королям.

Андрей Окушко

